

Печёнкин Илья Евгеньевич (Москва). Кандидат искусствоведения, доцент. Заведующий кафедрой истории русского искусства факультета истории искусства РГГУ, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России») (111024, Москва, ул. Душинская, 9. НИИТИАГ). Эл. почта: pech_archistory@mail.ru.

Шурыгина Ольга Сергеевна (Москва). Независимый исследователь, член ICOMOS. Эл. почта: olia85@list.ru.

Pechenkin Ilya E. (Moscow). Candidate of Art History, Associate Professor. Head of the Department of Russian Art History at the Faculty of Art History of Russian State University, Leading Researcher at the Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning (9 Dushinskaya st., Moscow, 111024. NIITIAG), branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation (TsNIIP). E-mail: pech_archistory@mail.ru.

Shurygina Olga S. (Moscow), Independent Researcher, Member of ICOMOS. E-mail: olia85@list.ru.

© Печёнкин И.Е., Шурыгина О.С., 2022.
Academia. Архитектура и строительство, № 2, стр. 18–26.

Профессиональная деятельность И.В. Жолтовского в годы Второй мировой войны. К творческой биографии мастера

Мой дорогой брат! Теперь я очень и очень хорошо тебя понимаю.

Об этом говорил ещё старик Жолтовский: не думайте, что пришел конец света – жизнь идёт своим чередом и, если есть какая-нибудь возможность не терять времени, продолжайте заниматься своим делом, успевайте; пусть война не будет поводом ни к чему бесполезному.

Холмянский Л.М. Письмо брату Марку в госпиталь. 30.01.1944; действующая армия¹

В статье изложены и проанализированы данные о творческой деятельности И.В. Жолтовского (1867–1959) в период 1939–1945 годов. Исторический контекст, сформированный Второй мировой войной, обусловил обращение архитекторов к новому кругу задач, существенно отличавшихся от тех, что были актуальны в предыдущем десятилетии. Жолтовский, утвердившийся в довоенные годы в статусе главного ответственного эксперта по классической традиции и ведущего архитектурного педагога, не стал исключением. Он плотно сотрудничал со структурами Наркомата обороны СССР и Наркомата внутренних дел СССР, осуществлявшими проектирование и строительство для оборонной промышленности, включая Атомный проект. Стилистические характеристики проектов, созданных Жолтовским в рассматриваемый период, не могут быть определены через привычные для описания его творчества мирного времени отсылки к итальянскому Ренессансу, палладианству и т.п. – это совершенно особая

страница творчества мастера. Кроме того, к середине 1940-х годов относится появление знаменитой мастерской-школы Жолтовского, история которой до сих пор специально не исследовалась.

Ключевые слова: архитектура XX века, советская архитектура, биография, архитектурное образование, архивные исследования, И.В. Жолтовский, Вторая мировая война, малоэтажное строительство.

I.V. Zholtovsky's Professional Activity during the Second World War. To the Creative Biography of the Master

The article presents and analyzes new findings on the creative activity of I.V. Zholtovsky (1867–1959) in the period 1939–1945. The historical context of the Second World War led architects to work on a number of new tasks that were largely different from those that were relevant in the previous decade. Zholtovsky, who established himself in the pre-war years in the status of the main Soviet expert on the classical tradition and the leading architectural teacher, was no exception. He closely cooperated with the structures of the People's Commissariat of Defense and the People's Commissariat of Internal Affairs, which carried out design and construction for the defense industry, including the Atomic Project. The stylistic features of the designs created by Zholtovsky during the war period cannot be defined through references to the Italian Renaissance, Palladianism, etc., which are customary for describing his work in peacetime. So that is unique chapter of the master's legacy. In addition, the famous Zholtovsky's bureau-school was established in the mid-1940s, the history of which has not yet been specially studied.

¹ Лев Холмянский. Мысли и образы (www.lmkh.ru/?part=10&page=2). Л.М. Холмянский в 1936—1941 годах обучался в Московском архитектурном институте вместе с рядом будущих сотрудников мастерской-школы И.В. Жолтовского.

Keywords: 20th century architecture, Soviet architecture, biography, architectural education, archival studies, Ivan Zholtovsky, World War II, low-rise building.

Хорошо известная в общих чертах творческая биография академика Ивана Владиславовича Жолтовского (1867–1959) по-прежнему даёт простор для исследователей, так как практически каждый из её этапов в отдельности подробно не освещён. Сравнительно недавно в научный оборот были введены сведения о его обучении в Императорской Академии художеств, вскрыты детали истории о переводе «Четырёх книг об архитектуре» А. Палладио, описаны и проанализированы градостроительные взгляды Жолтовского в связи с разработкой знаменитого Генерального плана реконструкции Москвы 1935 года [1–3]. В этой статье будет рассмотрена творческая

деятельность Ивана Владиславовича, относящаяся к наиболее драматичному периоду истории XX века.

В прижизненном для Жолтовского очерке его биографии весь интересующий нас период описан одной фразой: «В 1939 году Жолтовский был назначен руководителем архитектурной мастерской, которая в 1945 году реорганизована в проектную мастерскую-школу Жолтовского» [4, с. 25]. На основании архивных документов можно представить профессиональную деятельность мастера в течение этих шести лет более детально.

«Отличник военного строительства»

В ноябре 1942 года Жолтовскому исполнилось 75 лет, в Центральном доме архитектора прошло многолюдное торжественное заседание, посвящённое юбилею. В личном листке по учёту кадров, заполненном Иваном Владиславовичем между 1942 и 1945 годами, указано сразу несколько должностей:

- «– Главный архитектор Военпроекта;
- Творческий руководитель Московского архитектурного института;
- Консультант Академии Коммунального хозяйства;
- Консультант Архитектурной мастерской НКПС;
- Консультант театральной мастерской¹.

Кроме того, в настоящее время, работаю над проектами типового малометражного жилья для застройки районов, бывших в оккупации»².

Для человека на восьмом десятке режим труда весьма напряжённый.

В марте 1939 года, когда Вторая мировая война ещё не была развязана, Жолтовский был привлечён к работе в Центральном Военпроекте в должности главного архитектора (по совместительству)³. В распоряжение Ивана Владиславовича была предоставлена особая архитектурно-проектная группа, созданная с целью «обеспечения высокого качества выполнения крупных проектов индивидуального строительства по заданиям С[овета] Н[ародных] К[омиссаров] СССР и ГВСУ»⁴. Согласно Положению об особой архитектурно-проектной группе, утверждённому начальником ГВСУ Л.Б. Сафразьяном, её штат определялся в 25 человек, включая четырёх старших и четырёх рядовых архитекторов, но автором всех выпускаемых ею проектов считался главный архитектор («руководитель-автор»)». ⁵

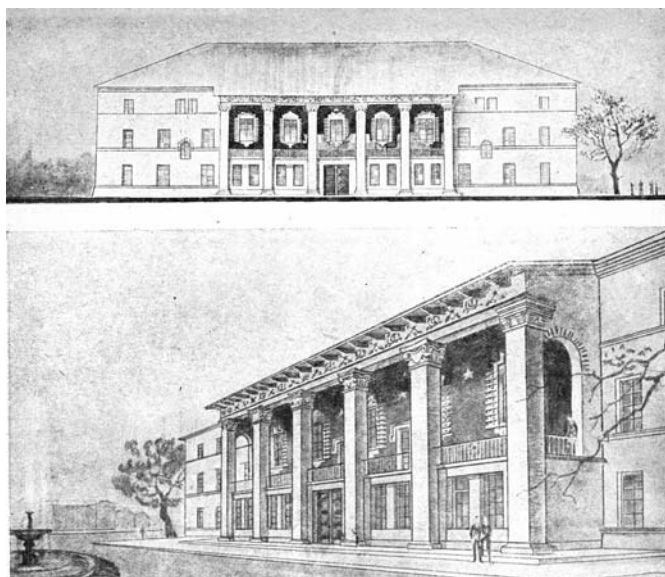

Рис. 1. В.М. Новосадов и Н.И. Гайгаров под рук. И.В. Жолтовского. Проект казарм на 432 (сверху) и 576 чел. Фасады. 1939–1940 годы (источник: [5, с. 44])

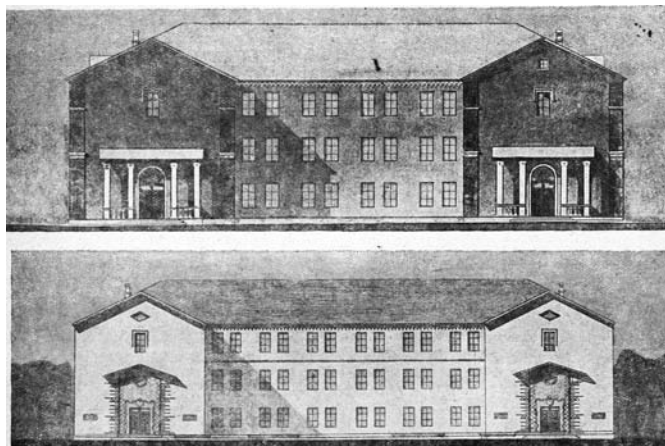

Рис. 2. М.М. Дзисько под рук. И.В. Жолтовского. Проект воинского клуба. Фасад. Перспектива. 1939–1940 годы (источник: [5, с. 45])

¹ Имеется в виду трест «Теапроектстроймонтаж», в чьём ведении находилось создание проектов для строительства и реконструкции театральных зданий; с 1948 года – трест «Теапроект», с 1951 – институт «Гипроттеатр».

² РГАЭ. Ф. 293. Оп. 2. Д. 19. Л. 33.

³ РГАЛИ. Ф. 2423. Оп. 1. Д. 165. Л. 35; Д. 171. Л. 26.

⁴ РГАЛИ. Ф. 2423. Оп. 1. Д. 171. Л. 27. В 1939 году Военно-проектное управление (Военпроект) находилось в подчинении ГВСУ (Главного военно-строительного управления при СНК СССР), выполнявшего функции генерального подрядчика по отношению к Наркомату обороны СССР. Однако в следующем году проектное управление было решено передать в ведение самого Наркомата с целью улучшения обеспечения Красной Армии всем необходимым.

⁵ РГАЛИ. Ф. 2423. Оп. 1. Д. 171. Л. 28, 29.

Влияние Жолтовского быстро сказалось на продукции этой проектной организации. В № 3 «Военно-строительного сборника» за 1940 год появилась статья о принципах типового проектирования воинских зданий, в числе соавторов которой фигурировал и Жолтовский. Ключевым посылом публикации следует считать заботу о художественной стороне военного строительства, а призыв рассматривать все проектируемые сооружения «как элементы единого архитектурного комплекса военного городка» [5, с. 43] свидетельствует о том, что авторы подразумевали важнейшее для советской архитектуры 1930-х годов понятие «кансамбль». Помещённые здесь же в качестве иллюстраций проекты казарм (архитекторы В.М. Новосадов и Н.И. Гайгаров. Рис. 1), зданий воинского клуба (варианты архитекторов М.М. Дзисько, В.М. Новосадова и Н.И. Гайгарова. Рис. 2), госпиталя (архитектор Л.М. Мочин), штаба (архитектор А.А. Кабаков) и жилого дома начсостава (архитектор Л.К. Комарова) демонстрировали широкие возможности применения языка традиционной архитектуры для решения задач, стоящих перед военными проектировщиками и строителями.

В том же 1940 году И.В. Жолтовский занял довольно экзотическую должность «творческого руководителя» Московского архитектурного института (тогда МАИ), функционально сходную с его работой в Военпроекте: он, опираясь на свой практический опыт и художественный вкус, должен был направлять и поправлять молодых коллег. После нападения нацистской Германии на СССР два места работы Жолтовского фактически слились воедино. Из материалов его личного фонда в РГАЛИ следует, что в МАИ была создана архитектурно-проектная мастерская, которая уже в конце июня 1941 года занималась выполнением работ по договору с Центральным военпроектом⁶.

Осенью 1941 года МАИ был отправлен в эвакуацию, но 74-летний Жолтовский остался в Москве, сосредоточившись на работе для Центрального военпроекта. «Частые встречи и беседы с И. Жолтовским превратились для молодых специалистов ЦВП в своего рода “университеты архитектуры”», – говорилось в очерке истории Центрального военпроекта [6, с. 2]. Среди подчинённых Ивана Владиславовича в этой организации был П.И. Скокан, который в 1942 году, будучи ещё студентом МАИ, разработал дизайн полководческого ордена Суворова⁷, а впоследствии стал одним из ведущих архитекторов мастерской-школы Жолтовского. Об этой уникальной учебно-производственной единице, момент возникно-

вения которой относится именно к военному времени, подробнее речь пойдёт ниже.

Жолтовский продолжал сотрудничать с оборонным ведомством практически до конца 1940-х годов, занимая должность главного архитектора Квартирно-эксплуатационного управления Главного интендантского управления Красной Армии⁸. В 1946 году в Ермолаевском переулке на Патриарших прудах было завершено строительство трёхэтажного с полуподвалом жилого дома на шесть квартир, предназначенного для высших чинов Красной Армии (как раз в 1946 году переименованной в Советскую), особенно проявивших себя в ходе войны.

Внешний облик здания недвусмысленно отсылает к старомосковской барской усадьбе, со скульптурами львов на пилонах ворот, фланкирующих фасад. Его композиция, в которой доминирует тема монументальной колоннады с раскрепованным антаблементом и балконами, выглядит парафразом дома Жолтовского на Моховой улице. Однако ренессансным прототипом «дома со львами» стоит считать не Лоджию дель Капитаньо, а другое вичентийское произведение А. Палладио, тоже осуществлённое частично, – палаццо Порто Бреганце.

Всё это свидетельствует о большой эрудиции его создателей. Архитекторы Н.И. Гайгаров и М.М. Дзисько спроектировали «дом со львами» при участии М.Л. Каганович и Н.А. Скаржинской, а также инженера М.А. Лаврова [7, с. 10], но художественная идеология этой постройки восходит к Жолтовскому, полностью укладывается в русло его школы. Много лет спустя, к 90-летию юбилею Жолтовского, его вклад в развитие Центрального военпроекта будет отмечен нагрудным знаком «Отличник военного строительства»⁹.

Рождение мастерской-школы

Хотя история мастерской-школы Жолтовского специально никем не исследовалась, из одной работы в другую кочует ничем не подтверждаемая дата её возникновения. Так, во вступительной статье к тематическому каталогу-путеводителю по фондам ГНИМА им. А.В. Щусева читаем, что «мастерская-школа академика архитектуры И.В. Жолтовского была создана *летом* 1945 г[ода]» (курсив наш. – авт.) [8, с. 5]. А.В. Фирсова в своей диссертации, по-видимому, опиралась на эти сведения, добавив, что «школа-мастерская» была создана «постановлением правительства» и находилась в непосредственном подчинении СНК СССР [9, с. 158]¹⁰. Первоисточником такой датировки, скорее всего, явилась приведённая в начале этой статьи фраза Г.Д. Ощепкова, который тоже указывал на 1945 год и кроме того связывал пре-

⁶ РГАЛИ. Ф. 2423. Оп. 1. Д. 180. Л. 13.

⁷ РГАЛИ. Ф. 2466. Оп. 9. Д. 45. Л. 3.

⁸ РГАЛИ. Ф. 2423. Оп. 1. Д. 168. Л. 5.

⁹ РГАЛИ. Ф. 2423. Оп. 1. Д. 168. Л. 18. Сам знак хранится в ГЦМСИР (ГИК 39018/70).

¹⁰ А.В. Фирсова не дала ссылки на упомянутое ею постановление, в свою очередь, нам такого документа обнаружить не удалось. Единственное из датированных 1945 годом постановлений СНК, близкое нашей теме (от 14 мая), утверждало состав Государственного архитектурного совета при Председателе Комитета по делам архитектуры. Наряду с А.Г. Мордвиновым (председатель), А.В. Щусевым, В.А. Весниным, К.С. Алабяном, Г.П. Гольцем, И.Э. Грабарём, В.И. Мухиной, А.М. Герасимовым и другими видными деятелями искусства (отнюдь не только архитекторами) был включён в состав этого органа и Жолтовский [10, с. 45].

дысторию мастерской-школы с началом в 1939 году службы Жолтовского в Центральном военпроекте. Изученные нами архивные документы проливают свет на этот вопрос, позволяя увидеть ошибочность столь устоявшейся версии рождения мастерской-школы Жолтовского – как в отношении дат, так и в плане породивших её институций.

Надо заметить, что в 2006 году один из ведущих сотрудников мастерской-школы Н.П. Сукоян опубликовал статью, в которой писал: «К концу войны, в декабре 1944 г[ода], правительством [было] принято решение о создании специальной архитектурной мастерской-школы академика архитектуры И.В. Жолтовского» [11, с. 315]. Не будучи историком, Сукоян опирался, по-видимому, на услышанное в своё время от самого Жолтовского и коллег по мастерской-школе. В смещении даты её возникновения на год ранее, как мы увидим, есть толика истины.

С 1942 года в структуре Академии архитектуры СССР, действительным членом которой Жолтовский состоял с 1937 года, начали создаваться творческо-экспериментальные мастерские для осуществления проектных работ по восстановительному строительству [12, с. 49]. В числе десяти таких групп (под № 5) находилась и мастерская Жолтовского, занимавшаяся проектированием Наро-Фоминска, который подвергся большим разрушениям в ходе боевых действий декабря 1941 года¹¹. В отчёте о работе творческо-экспериментальных мастерских за 1943 год за мастерской Жолтовского числились «серия типовых проектов поселкового жилища с упрощённым санитарно-техническим оборудованием» и «проект застройки завода “Красный Октябрь” в г[ороде] Сталинграде» [13, с. 95] (несмотря на то, что Сталинград вообще-то курировала

¹¹ РГАЭ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 211. Л. 28.

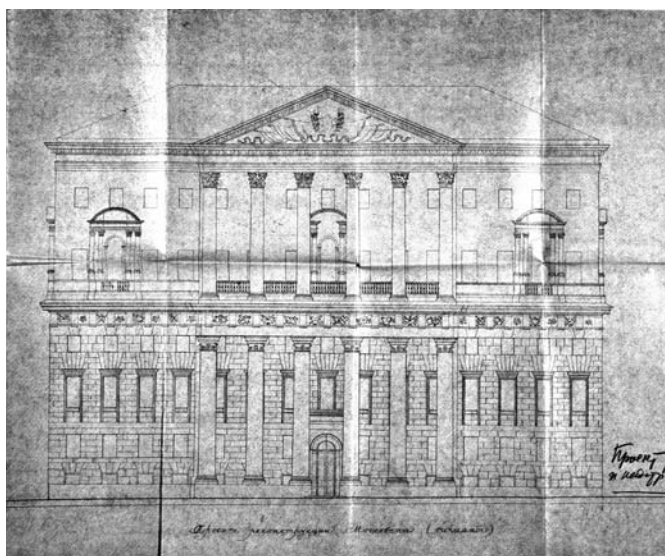

Рис. 3. И.В. Жолтовский. Проект реконструкции и надстройки здания Моссовета. Фасад. 1944 год [источник: Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А.В. Щусева (ГНИМА)]

мастерская К.С. Алабяна).

Достоин внимания то, что распоряжением СНК от 20 мая 1943 года Президиуму Академии архитектуры разрешалось перевести часть творческо-экспериментальных мастерских на хозрасчёт¹². В архивном деле сохранился машинописный проект «Положения о творческо-экспериментальных мастерских Академии архитектуры СССР» с правкой, сделанной от руки, конкретизирующей, что речь идёт именно о мастерской «академика Жолтовского» (так в тексте. – авт.)¹³. По-видимому, Иван Владиславович был активным сторонником идеи организации таких хозрасчётных проектных предприятий. Как будет показано далее, сам он в полной мере использовал данную руководителю мастерской возможность работы по договорам с различными государственными структурами.

29 сентября 1943 года при союзном СНК был образован Комитет по делам архитектуры [14], в ведение которого из Академии архитектуры СССР была передана работа по восстановительному строительству на территории РСФСР, БССР и УССР. Теперь она осуществлялась в системе Государственных архитектурных мастерских при Комитете. Из архивных документов следует, что 23 февраля Жолтовский получил назначение главным консультантом Комитета и руководителем мастерской «по проектированию восстановительного строительства в Белорусской ССР»¹⁴. О том, насколько кадровый состав этой мастерской при Комитете совпадал с тем, что имелся ранее в академической творческо-экспериментальной мастерской № 5, мы не знаем наверняка, но предположить значительную преемственность между этими группами, руководимыми Жолтовским, совершенно естественно.

В декабре 1944 года мастерская была усилена опытными архитекторами: согласно записке председателя Комитета по делам архитектуры А.Г. Мордвинова из Академии архитектуры в подчинение Жолтовскому были переведены Г.А. Захаров, З.С. Чернышёва, М.О. Барщ, Д.Г. Олтаржевский и Н.Б. Корш¹⁵. Именно этот эпизод был трактован Н.П. Сукояном как момент возникновения мастерской-школы, хотя, как мы теперь знаем, фактически она возникла двумя годами раньше под эгидой Академии архитектуры СССР.

Жолтовский и НКВД

Поскольку творческо-экспериментальной мастерской Жолтовского была официально предоставлена возможность работать по договорам с различными государственными ведомствами, в числе её клиентов оказывались достаточно солидные структуры. В числе таковых, например, фигурировал Отдел проектирования Мосгорисполкома, для которого в апреле 1944 года Жолтовский составил эскизный проект реконструкции и надстройки бывшего дома генерал-губернатора на улице Горького (здания Моссовета. Рис. 3). Проект

¹² РГАЭ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 211. Л. 33.

¹³ РГАЭ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 211. Л. 35.

¹⁴ РГАЛИ. Ф. 2423. Оп. 1. Д. 171. Л. 32, 34.

¹⁵ РГАЛИ. Ф. 2423. Оп. 1. Д. 180. Л. 8.

был принят за основу, но в итоге так и не утверждён, несмотря на то что в ответ на замечания заказчика Жолтовский и его сотрудники представили 18 вариантов решения¹⁶. В конечном счёте, реконструкцию осуществили по проекту Д.Н. Чечулина.

Другой эпизод связан с Главным управлением военно-промышленного строительства, который находился в подчинении СНК СССР и располагал своей проектной конторой под названием «Военпромпроект». 31 октября 1944 года начальник центрального управления Военпромпроекта Э.О. Мовшович обратился к Жолтовскому с предложением «взять на себя работу по перепроектированию... проекта дома 13 по Смоленской площади для размещения аппарата Главвоенпромстроя при СНК СССР»¹⁷. Это здание, прославленное своей романтической башенкой и сочетанием двух типов венчающего карниза на главном фасаде, было спроектировано Жолтовским ещё перед войной, а достроено в начале 1950-х годов как жилой дом для высокопоставленных сотрудников Министерства внутренних дел и представителей номенклатуры.

Следует ещё раз подчеркнуть, что роль Ивана Владиславовича и его сотрудников в подобных коллаборациях заключалась не столько в разработке оригинальных проектных предложений, сколько в «редактировании» проектов, созданных ведомственными архитектурными бюро. Это отлично видно на примере жилого городка у подмосковной станции Железнодорожная, выстроенного ГУАС НКВД в 1944–1946 годах.

На созданное в марте 1941 года Главное управление аэродромного строительства Наркомата внутренних дел изначально было возложено развитие инфраструктуры военно-воздушных сил Красной Армии, однако с середины 1942-го круг решаемых им задач существенно расширился, включив строительство и восстановление промышленных объектов стратегической важности [15, с. 100]. В частности, речь идёт о предприятиях топливной индустрии, нефте- и газопроводах. С июля 1941-го до момента упразднения Управления в 1946 году его возглавлял уже знакомый нам Л.Б. Сафразьян, перешедший на эту должность с поста начальника ГВСУ, а впоследствии (1948–1946) являвшийся заместителем министра нефтяной промышленности СССР. Леон Богданович позаботился о том, чтобы архитектурные проекты, разрабатываемые в недрах его ведомства, проходили через руки Ивана Владиславовича.

Посёлок возле станции Железнодорожная (ныне в черте город Балашиха) состоял из 60-ти жилых домов, детских ясель и сада, клуба-столовой, бань-прачечных, амбулатории, магазина, пожарного депо и гаража. Жилые дома из бруса, относившиеся к нескольким типам – двухэтажные на восемь квартир с канализацией, двухэтажные с коридорной планировкой (типа общежитий) и одноэтажные «улучшенного типа»¹⁸, – строились по стандартным проектам. Для обеспечения строитель-

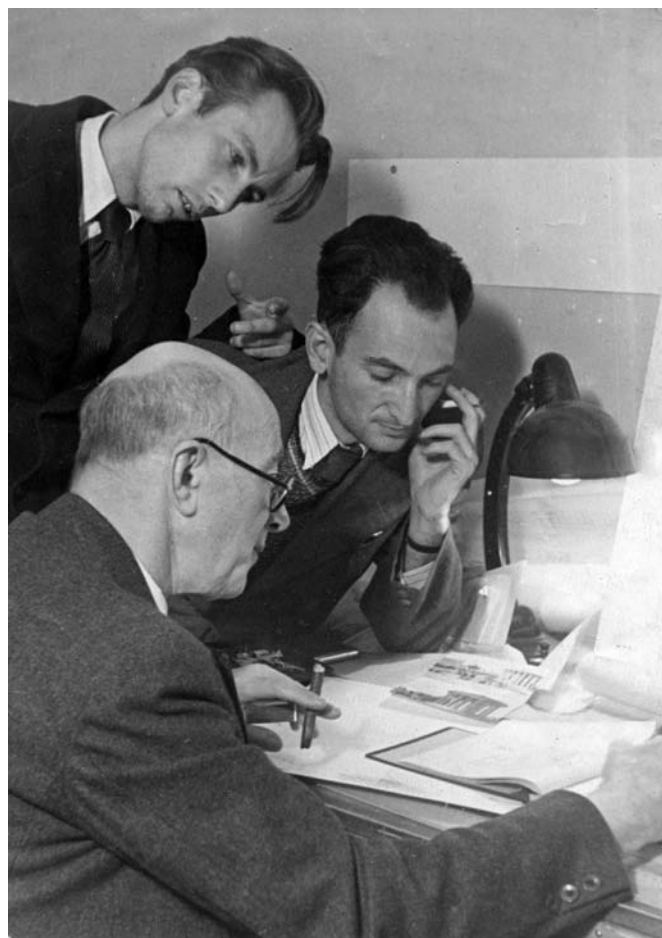

Рис. 4. И.В. Жолтовский (слева) и М.В. Лисициан (справа). Фото 1940-х годов [источник: Государственный центральный музей современной истории России (ГЦМСИР)]

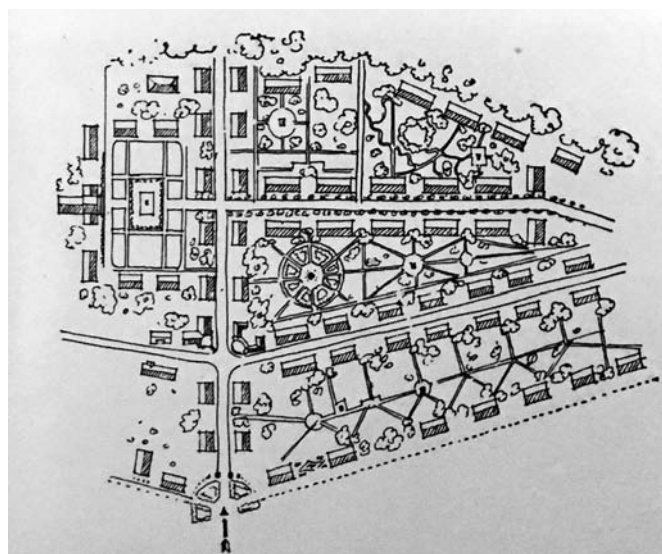

Рис. 5. М.В. Лисициан и др. при участии И.В. Жолтовского. Жилгородок у станции Железнодорожная. Генеральный план (источник: [12, с. 11]);

¹⁶ РГАЛИ. Ф. 2423. Оп. 1. Д. 165. Л. 48; Ф. 674. Оп. 2. Д. 196. Л. 65. Некоторые проектные материалы сохранились в ГНИМА им. А.В. Щусева.

¹⁷ РГАЛИ. Ф. 2423. Оп. 1. Д. 165. Л. 32.

¹⁸ ГАРФ. Ф. 8437. Оп. 2. Д. 177. Л. 86–90.

Рис. 6. Улица в жилгородке у станции Железнодорожная. Фото второй половины 1940-х годов (источник: [12, с. 11])

Рис. 7. Г.В. Михайловская под рук. И.В. Жолтовского. Эскиз оформления фасада двухэтажного дома в жилгородке у станции Железнодорожная. 1944 год. [Источник: Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А.В. Щусева (ГНИМА)]

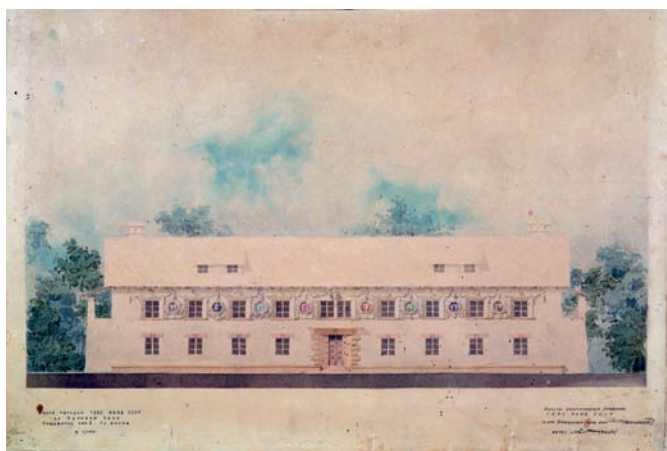

Рис. 8. Г.Г. Малян под рук. И.В. Жолтовского. Проект общежития для жилгородка на Перовом поле. Фасад. 1945–1946 годы [источник: Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А.В. Щусева (ГНИМА)].

ной площадки материалом в непосредственной близости от неё был устроен деревообрабатывающий комбинат.

Главным архитектором жилгородка являлся М.В. Лисициан, довоенный ученик Жолтовского (рис. 4). После двухлетнего пребывания в действующей армии Мигран Вартанович занимался проектированием тыловых объектов ГУАС. Жолтовский был призван в подмогу проектной группе Лисициана, о чём сообщает один из её сотрудников Р.И. Семерджиев: «Было принято решение исправить, во возможности, ошибки строителей поселка, улучшить его архитектуру и произвести благоустройство территории... По предложению И.В. Жолтовского из проекта был исключен ряд внутриквартальных домов. Значительно улучшило планировку и архитектуру посёлка строительство нескольких восьмиквартирных домов у въезда в поселок со стороны железной дороги. Разбиты многочисленные газоны, цветники, расставлены садовые скамейки, сооружён центральный фонтан с бассейном» [16, с. 11–12] (рис. 5).

Малые архитектурные формы и зелень (канадский клён, туя, дикие яблоня и груша) отчасти микшировали рутинность строчной застройки стандартными домами вытянутой формы, а асфальтированные тротуары означали совершенно иной, городской уровень комфорта (рис. 6). Однако этим Жолтовский не ограничился.

«При разработке нового проекта, – продолжает Семерджиев, – академиком И.В. Жолтовским была применена окраска деревянных домов поселка устойчивым шведским составом. Все дома окрашены в разные цвета, взятые в определенной закономерности. Орнаментальная обработка фасадов домов своим ярким колоритом хорошо объединила всю композицию застройки, создав живописную цветовую гамму» [16, с. 12–13]. Действительно, жилгородок ГУАС НКВД стал экспериментальной площадкой для испытания новых приёмов и технологий архитектурной декорации. В условиях возвращения дерева в разряд основных материалов домостроения приобретал актуальность поиск способов защиты древесины. Так называемый «шведский состав» представляет собой сравнительно простой в приготовлении вариант краски-антисептика.

Другой особенностью декоративного оформления жилгородка была его последовательная ориентация на русскую национальную традицию. Упомянутые Семерджиевым росписи, выполненные прямо на стенах, и расписные накладные детали превращали стандартные поселковые дома в некое подобие сказочных теремов с резными наличниками и порталами, фронтонами, заполненными «травным» орнаментом (рис. 7). В этом декоре воскресла национально-романтическая стилизация времён Абрамцевского кружка и мастерских в Талашкино, а Жолтовский и его сотрудники – Н.К. Базалеев, А.Л. Зак, Г.П. Кожевникова, Е.И. Кувшинов, К.Н. Малышева, Г.В. Михайловская, М.Ф. Оленев и П.И. Скокан – ступили на поприще, начатое в конце XIX века художниками Е.Д. Полевой, В.М. Васнецовым и С.В. Малютиным.

В 1946 году Министерством жилищно-гражданского строительства РСФСР и Управлением по делам архитектуры при

республиканском Совете Министров был проведён конкурс на лучшие малоэтажные дома, построенные в городах РСФСР в 1944–1945 годах. Посёлок ГУАС НКВД у станции Железнодорожная (разумеется, без упоминания сурового ведомства) удостоился второй премии и хвалебных отзывов в прессе [17].

Но ещё раньше опыт строительства и архитектурно-художественного оформления жилгородка получил высокую оценку со стороны Л.Б. Сафразьяна, который тут же обратился к Жолтовскому с просьбой взяться аналогичным образом за художественное руководство постройкой двух других городков – в соседней Балашихе и на Перовом поле¹⁹. О судьбе первого ничего не известно, а вот посёлок в Перове (ныне в черте города Москвы) был построен в 1945–1946 годах для персонала ГУАС НКВД и завода № 523 Наркомцветмета, являвшегося одним из предприятий советского Атомного проекта [18, с. 66] (рис. 8). Группу проектировщиков снова возглавил М.В. Лисициан, в неё вошли архитекторы А.В. Арефьев, К.Н. Малышева и Г.Г. Малян. Судя по надписям на проектных листах, Жолтовский в это время официально занимал должность главного архитектора Проектно-изыскательского управления ГУАС НКВД²⁰. Из переписки Жолтовского следует, что он приложил руку не только к подмосковным ведомственным посёлкам, но и к жилгородку нефтяников, выстроенному близ города Гурьева в Казахстане (ныне Атырау). В частности, архитектор А.В. Арефьев (удостоенный в 1946 году за этот проект Сталинской премии вместе с соавторами С.В. Васильковским, А.Н. Лансере и инженером И.М. Романовским) упоминает о том, что генеральный план жилгородка был одобрен Жолтовским в январе 1944 года²¹.

В те же первые послевоенные годы под наблюдением Жолтовского был спроектирован комфортабельный коттедж для научного руководителя Атомного проекта академика И.В. Курчатова [19]. Двухэтажный дом, довольно скромно отделанный снаружи, но несущий очевидные признаки манеры Жолтовского в интерьере, был возведён прямо на закрытой для посторонних территории «Лаборатории № 2 АН СССР» в Щукине (ныне – Научно-исследовательский центр «Курчатowski институт»).

Заключение

Подведём итоги этого небольшого исследования. Главным из них является возможность ответить на вопрос о том, когда и при каких обстоятельствах возникла мастерская-школа Жолтовского. Это произошло в результате своеобразной «эволюции» творческо-экспериментальной мастерской, созданной в 1942 году для проектирования восстановительного строительства и подчинявшейся Президиуму Академии архитектуры СССР. В дальнейшем эта мастерская, наделённая

правом осуществления работ по договорам с внешними заказчиками на условиях хозрасчёта, была переведена в ведение учреждённого в 1943 году Комитета по делам архитектуры при СНК СССР. В течение 1944–1945 годов ею выполнялись проектные изыскания для различных государственных ведомств, включая Главвоенпромстрой и ГУАС НКВД. При этом Жолтовский мог быть оформлен как штатный сотрудник – глава проектного подразделения этого ведомства (главный архитектор Проектно-изыскательского управления ГУАС НКВД).

Никакого специального циркуляра, учреждавшего именно *мастерскую-школу Жолтовского* в середине 40-х годов, нами не выявлено. В декабре 1944 года мастерская Жолтовского при Комитете по делам архитектуры была усилена опытными кадрами, но этот факт для её истории значителен только наряду с другими, названными выше и относящимися к 1942-му и 1943-му годам. По-видимому, впервые термин (в редакции «школа-мастерская») использовал сам Иван Владиславович в 1946 году [20]. Легко допустить, что со стороны мастера это был своего рода экспромт. Первой официальной бумагой, фиксирующей это название, стало распоряжение Совета министров СССР²² от 5 сентября 1951 года, которым она была включена «в состав Архитектурно-планировочного управления Москвы... в качестве самостоятельной, состоящей на государственном бюджете и самостоятельном балансе учебно-проектной школы зодчества» и «в список ведущих проектных организаций первой группы, утверждённой постановлением Совмина СССР от 31 августа 1950 года»²³. Задачами мастерской-школы, согласно распоряжению, являлось «проектирование зданий и сооружений Москвы, а также творческое и производственное воспитание в процессе проектирования и строительства высококвалифицированных зодчих – мастеров архитектуры».

Этот документ, судя по датам, возник в прямой связи с присуждением Жолтовскому Сталинской премии за 1949 год [21]. В марте 1952 года в газете «Вечерняя Москва» появилась небольшая заметка, в которой сообщалось, что исполком Моссовета утвердил положение о мастерской-школе Жолтовского [22]. Из этого следует, что только в начале 1950-х она достигла прочного формального статуса, хотя появлением своим была обязана энергичной деятельности своего руководителя в трудные военные годы.

Библиографический список

1. Печёнкин, И.Е. Новые эпизоды творческой биографии И.В. Жолтовского / И.Е. Печёнкин, О.С. Шурыгина // Academia. Архитектура и строительство. – 2020. – № 3. – С. 48–54.
2. Печёнкин, И.Е. Иван Жолтовский : в 2 кн. Книга 1: Жизнь и творчество / И.Е. Печёнкин, О.С. Шурыгина. – М. : ИД Руденцовых, 2021. – 400 с.
3. Старостенко, Ю.Д. И.В. Жолтовский о развитии и реконструкции Москвы: проекты и мысли 1920–1930-х гг.

¹⁹ РГАЛИ. Ф. 2423. Оп. 1. Д. 168. Л. 6.

²⁰ ГНИМА РІа 11001/1-2.

²¹ РГАЛИ. Ф. 2423. Оп. 1. Д. 16. Л. 2 об.

²² Совет народных комиссаров СССР был преобразован в Совет Министров в 1946 году.

²³ РГАЛИ. Ф. 2423. Оп. 1. Д. 171. Л. 43.

/ Ю.Д. Старостенко // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2018. – № 3 (44). – С. 45–59.

4. И.В. Жолтовский: проекты и постройки / Вступ. статья Г.Д. Ощепкова. – М.: Государственное издательство по строительству и архитектуре, 1955. – 157 с.

5. *Жолтовский, И.В.* Принципы типового архитектурного проектирования воинских зданий / И.В. Жолтовский, С.Д. Левитан // Военно-строительный сборник. – 1940. – № 3. – С. 43–49.

6. *Кривущенко, Ю.* Творческая деятельность Центрального военпроекта / Ю. Кривущенко // *Архитектура СССР*. – 1982. – № 2. – С. 2–15.

7. Москва строится // *Архитектура и строительство*. – 1946. – № 11-12. – С. 10–14.

8. Архитектор Иван Владиславович Жолтовский (1867–1959). Архитектурная мастерская-школа И.В. Жолтовского (1945–1959) : Каталог-путеводитель по фондам Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А.В. Щусева / Под общ. ред. И.А. Казуся. – М.: ЦНТИ по гражданскому строительству и архитектуре, 1985. – 124 с.

9. *Фирсова, А.В.* Творческое наследие И.В. Жолтовского в отечественной архитектуре XX века : Дисс. на соиск. уч. ст. канд. искусствоведения : В 2 т. – М.: [б. и.], 2004. – Т. 1. – 278 с.

10. Собрание постановлений и распоряжений правительства Союза Советских Социалистических Республик. – 1945, 21 июня. – № 3.

11. *Сукоян Н.П.* Иван Владиславович Жолтовский. Творческая биография / Н.П. Сукоян // *Архитектурное наследие*. – 2006. – Вып. 46. – С. 307–317.

12. *Косенкова, Ю.Л.* Советский город 1940-х – первой половины 1950-х годов: от творческих поисков к практике строительства / Ю.Л. Косенкова; изд. 2-е, доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 440 с.

13. Из истории советской архитектуры. 1941–1945. Хроника военных лет. Архитектурная печать: Документы и материалы. – М.: Наука, 1978. – 212 с.

14. Об образовании Комитета по делам архитектуры при Совнарком СССР // *Правда*. – 1943, 30 сентября. – № 242 (9378). – С. 2.

15. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: 1923–1960 : Справочник / Сост. М.Б. Смирнов; науч. редакторы: Н.Г. Охотин, А.Б. Рогинский. – М.: Звенья, 1998. – 600 с.

16. *Семерджиев, Р.И.* Посёлок близ станции «Железнодорожная» под Москвой / Р.И. Семерджиев // *Архитектура и строительство*. – 1946. – № 6. – С. 11–13.

17. *Шасс, Ю.Е.* Архитектура жилого дома. Практика малоэтажного строительства / Ю.Е. Шасс // *Архитектура и строительство*. – 1946. – № 7-8. – С. 7–10.

18. Атомный проект СССР: документы и материалы : В 3 т. / Под общ. ред. Л.Д. Рябева. Т. II. Кн. 2. – Саров : РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2000. – 640 с.

19. Перечень важнейших построек и проектов лауреата Сталинской премии заслуженного деятеля науки и искусства

академика архитектуры Ивана Владиславовича Жолтовского. – М.: Союз Советских архитекторов, 1952. Б. с.

20. *Жолтовский, И.В.* Проблемы большого государственного значения / И.В. Жолтовский // *Архитектура и строительство*. – 1946. – № 2. – С.: оборот обложки.

21. *Шурыгина, О.С.* Сталинские премии архитектора И.В. Жолтовского (1940–1953) / О.С. Шурыгина // *Российская история*. – 2020. – Вып. 1. – С. 132–142.

22. Архитектурная мастерская-школа // *Вечерняя Москва*. 1952, 10 марта. – № 59 (8573). – С. 2.

References

1. Pechenkin I.E., Shurygina O.S. Novye epizody tvorcheskoj biografii I.V. Zholtovskogo [Some New Episodes from I.V. Zholtovsky's Creative Biography]. In: *Academia. Arhitektura i stroitel'stvo [Academia. Architecture and Construction]*, 2020, no. 3, pp. 48–54. (In Russ., abstr. in Engl.)

2. Pechenkin I.E., Shurygina O.S. Ivan Zholtovsky: in 2 vol. Vol. 1: Zhizn' i tvorchestvo [Life and Creation]. Moscow, Rudentsovy Publ., 2021. 400 p. (In Russ.)

3. Starostenko Yu.D. I.V. Zholtovsky o razvitii i rekonstruktsii Moskvy: proekty i mysli 1920–1930-h gg. [Ivan Zholtovsky about Development and Reconstruction of Moscow: Projects and Ideas of 1920s–1930s]. In: *Architecture and Modern Information Technologies*, 2018, no. 3 (44), pp. 45–59. (In Russ., abstr. in Engl.)

4. I.V. Zholtovsky: proekty i postroiiki [I.V. Zholtovsky: projects and buildings], G.D. Oshchepkov (introductory article). Moscow, State Publishing House for Construction and Architecture Publ., 1955, 157 p. (In Russ.)

5. Zholtovsky I.V., Levitan S.D. Principy tipovogo arhitekturnogo proektirovaniya voinskih zdaniy [The Principles of designing of the military building]. In: *Voенно-stroitel'nyi sbornik [The Military-Building Almanach]*, 1940, no. 3, pp. 43–49. (In Russ.)

6. Krivushhenko Yu. Tvorcheskaya dejatel'nost' Central'nogo voenproekta [Creative activity of Central Military-Project Institute]. In: *Arhitektura SSSR [Architecture of the USSR]*, 1982, no. 2, pp. 2–15. (In Russ.)

7. Moskva stroitsja [Moscow in construction]. In: *Arhitektura i stroitel'stvo [Architecture and Construction]*, 1946, no. 11-12, pp. 10–14. (In Russ.)

8. Kazus I.A. (ed.) Arhitektor Ivan Vladislavovich Zholtovskij (1867–1959). Arhitekturnaja masterskaja-shkola I.V. Zholtovskogo (1945–1959) : Katalog-putevoditel' po fondam Gosudarstvennogo nauchno-issledovatel'skogo muzeja arhitektury imeni A.V. Shchuseva [Architect Ivan Vladislavovich Zholtovsky (1867–1959) and Zholtovsky's architectural bureau-school (1945–1959) : Catalogue-guide on the founs of State Scientific-Research Museum of Architecture named after A.V. Shchusev]. Moscow, 1985. 124 p. (In Russ.)

9. Firsova A.V. Tvorcheskoe nasledie I.V. Zholtovskogo v otechestvennoj arhitekture XX veka: Diss. na soiskanie

uchjonoj stepeni kandidata iskusstvovedenija [I.V. Zholtovsky's Creative Heritage in XX century Russian Architecture. Ph.D. dissertation]: in 2 vol., Vol. 1, Moscow, 2004, 278 p.

10. Sobranie postanovlenii i rasporyzhenii pravitel'stva Sojuza Soyuz Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik [Collection of resolutions and orders of the government of the Union of Soviet Socialist Republics], 1945, no. 3, June 21. (In Russ.)

11. Sukojan N.P. Ivan Vladislavovich Zholtovsky. Tvorcheskaja biografija [Ivan Vladislavovich Zholtovsky. Creative biography]. In: *Arhitekturnoe nasledstvo [Architectural heritage]*, Vol. 46, Moscow, KomKniga Publ., 2006, pp. 307–317. (In Russ.)

12. Kosenkova Yu.L. Sovetskij gorod 1940-h – pervoi poloviny 1950-h godov: Ot tvorcheskikh poiskov k praktike stroitel'stva [The Soviet Town in the 1940s and 1st half of the 1950s: From the artistic seeking to the building practice], 2nd ed., Moscow, LIBROKOM Publ., 2009, 440 p. (In Russ.)

13. Iz istorii sovetsoi arhitektury. 1941–1945. Khronika voennykh let. Arhitekturnaja pechat': Dokumenty i materialy [From the history of Soviet Architecture, 1941–1945: Wartime chronicle, architectural press, documents and materials], Moscow, Nauka Publ., 1978, 212 p. (In Russ.)

14. Ob obrazovanii Komiteta po delam arhitektury pri Sovnarkome SSSR [On the establishment of Committee for the architecture at Council of People's Commissars of USSR]. In: *Pravda*, 1943, no. 242 (9378), September 30, p. 2. (In Russ.)

15. Smirnov M.B. (comp.) Sistema ispravitel'no-trudovykh lagerei v SSSR: 1923–1960. Spravochnik [The system of labor camps in the USSR: 1923–1960. Directory]. Moscow, Zven'ya Publ., 1998, 600 p. (In Russ.)

16. Semerdzhiev R.I. Poselok bliz stantsii "Zheleznodorozhnaja" pod Moskvoi [A township beside "Zheleznodorozhnaya" station near Moscow]. In: *Arhitektura i stroitel'stvo [Architecture and Construction]*, 1946, no. 6, pp. 11–13. (In Russ.)

17. Shass Yu.E. Arkhitektura zhilogo doma. Praktika malojetazhnogo stroitel'stva [Residential building architecture: Low-rise construction practice]. In: *Arkhitektura i stroitel'stvo [Architecture and Construction]*, 1946, no. 7-8, pp. 7–10. (In Russ.)

18. Rjabev L.D. (ed.) Atomnyj proekt SSSR: Dokumenty i materialy [Soviet Atomic project: Documents and materials]: in 3 vol. Vol. 2, part 2. Sarov, 2000. 640 p. (In Russ.)

19. Perechen' vazhnejshikh postroek i proektov laureata Stalinskoj premii zaslužennogo dejatelja nauki i iskusstva akademika arhitektury Ivana Vladislavoviča Zholtovskogo [A list of the most important buildings and projects of the Stalin Prize laureate, Honored Worker of Science and Art, Academician of Architecture Ivan Vladislavovich Zholtovsky], Moscow, 1952. (In Russ.)

20. Zholtovskii I.V. Problemy bol'shogo gosudarstvennogo znachenija [Problems of great national importance]. In: *Arkhitektura i stroitel'stvo [Architecture and Construction]*, 1946, no. 2, p.: cover turnover.

21. Shurygina O.S. Stalinskie premii arhitekтора I.V. Zholtovskogo (1940–1953) [Stalin prizes of the architect I.V. Zholtovsky]. In: *Rossijskaya istorija [Russian History]*, 2020, no. 1, pp. 132–142. (In Russ., abstr. in Engl.)

22. Arkhitekturnaja masterskaja-shkola [Architectural bureau-school] In: *Vechernyaya Moskva [Evening Moscow]*, 1952, no. 59 (8573), March 10, p. 2. (In Russ.)

Исследование выполнено за счёт средств государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» на 2021–2030 годы в рамках Плана фундаментальных научных исследований РААСН и Минстроя России на 2022 год, тема № 1.1.1.1. «Архитектурное творчество на перекрёстках культур Востока и Запада. От поздней античности до Нового времени».